

**ПО ШЕЛКОВОМУ ПУТИ —
К БУДДИЙСКИМ СВЯТЫНЯМ.
СЮАНЬ ЦЗЯН**

Говорят, путешественником надо родиться. Иначе трудно понять, почему один живет, не покидая родного дома, а другой проводит жизнь в экспедициях и походах. Испытанных землепроходцев во все века было немного, и имена их становились известными всему свету. Тем более на Востоке, где путешествие всегда считалось благочестивым занятием, направлялся ли в дальний путь торговый караван или шагал одинокий путник по «святым местам».

Молодому буддийскому монаху Сюань Цзяню в его путешествии из Китая в Индию доводилось быть и хозяином большого каравана, и простым пилигримом с посохом в руке. Он испытал много опасностей, пережил немало приключений, бывал на краю гибели, но даже в самые тяжелые минуты не терял

присутствия духа, воспринимая испытания, как и подобает буддийскому монаху, — философски. Единственное, что он не позволял себе на своем долгом пути — это повернуть назад. Таким образом он преодолел десять тысяч миль. И недаром китайский император Таи Тсун из династии Тан называл Сюань Цзяна «сокровищем империи». Имя этого молодого монаха, совершившего в седьмом веке путешествие по Великому шелковому пути, стало известно в Азии, так же, как имя Марко Поло в Европе.

«Записки о путешествии по западным территориям во времена правления в Китае династии Великого Тана», которые Сюань Цзян написал для императора Таи Тсуна, и в наше время остаются основным документом об Азии до прихода туда воинов ислама. Он создал представление о Великом шелковом пути и удивительном средневековом мире, в котором странники были посланцами доброй воли, искателями приключений, исследователями, философами и проповедниками религиозных учений.

Сюань Цзян родился в провинции Хунань в 602 году в конфуцианской семье, где ученость и образованность были традицией. Под влиянием одного из его четырех старших братьев, ставшего буддийским монахом, восьмилетний Цзян начал изучать буддийские письма.

В двенадцать лет он проявил удивительное упорство в достижении цели, добываясь посвящения в монахи. Заявив чиновнику, что его «единственной целью в осуществлении этого шага является широкое распространение света религии Будды», он опередил

несколько сотен гораздо более старших по возрасту кандидатов и стал послушником мужского монастыря.

Несколько лет Сюань Цзян изучал истины буддизма, мистическое учение Большой Колесницы, или Махаяны, постигал мудрости «Бодхисатвы» — пути нравственного самосовершенствования. Его философией стало сострадание и милосердие, помогающие всем сознательным существам добиться спасения. В 622 году он был полностью посвящен в монахи. По словам современников, молодой монах был красивым высоким юношей со статной фигурой, яркими глазами, свежим лицом и благородным лбом. Он любил одеваться в просторную одежду и носить широкие пояса, что придавало ему вид ученого. Он имел чистый звонкий голос и изящно изъяснялся, держался элегантно и смотрел прямо, как и подобает буддийскому монаху, а не бросал взгляды по сторонам.

Изучая буддийские тексты, Сюань Цзян пришел к выводу, что в переводах с санскрита имеется много неточных и путанных мест, а в самих собраниях рукописей существуют большие пробелы. И молодой монах решил совершить паломничество в Северную Индию, к священным местам буддизма, где зародилось само учение и где жил его основатель. Он надеялся привезти из путешествия подлинные книги буддизма.

Но богоугодное дело приходилось начинать тайно и ночью, потому что император был против этого путешествия. Тем не менее, наш герой в 629 году покинул Сиань и отправился в путь к западным провинциям Китая. По караванным тропам Великого

шелкового пути он преодолел обширные пустынные пространства, часто на своем пути встречая кости людей и животных, погибших от жажды и голода. Пилигрим миновал пять сторожевых башен, обозначающих рубежи китайской империи, и пересек пустыню Такла-Макан, которую китайцы называли «Рекой песка». Порывы горячего ветра пустыни стирали его следы на песке, и он вынужден был снова находить дорогу. Не раз он подвергался нападению разбойников, едва не расстался с жизнью от рук проводника, оказавшегося убийцей. Испытал он и «темную ночь души», когда кувшин с водой выпал из его рук и он остался без капли влаги в пустыне. Спас его собственный конь. Сюань Цзян дал ему полную свободу, и умное животное вывело его к воде.

Если посмотреть на карте, то видно, что нашего путешественника не смущали ни пустыня Гоби, ни Такла-Макан. Но преодолеть Тибет и Гималаи он был не в состоянии. Прямого пути на юг, в Индию, не было, и поэтому приходилось обходить высокогорные массивы с северо-запада, через Среднюю Азию. Однако полностью избежать гор не удавалось, и они все ближе поднимались на пути героя.

Наконец путник достиг Хомийского оазиса у подножия Тянь-Шаня. Перед взором Сюань Цзяна поднимались горные пики, покрытые снегом. С вершин по склонам текли реки, питающие плодородную землю оазисов, лежащих вдоль Северной ветви Великого шелкового пути, по которому монах дошел до Турфана.

Правитель Турфана, когда ему доложили о прибытии Сюань Цзяна, покинул дворец и с факелом

вышел ему навстречу. Путешественнику были оказаны почет и уважение, и после отдыха его снарядили в дорогу, снабдив большим караваном и охранными письмами и подарками правителям других государств. Из Турфана по землям Кашгара пилигрим со спутниками вышел к горным цепям Тянь-Шаня. Им пришлось взойти на вершину Хан-Тенгри и пересечь покрытый снегом перевал. Во время этого опасного путешествия Сюань Цзян потерял около трети своих людей и многих лошадей.

Сильно поредевший караван остановился у озера Иссык-Куль. «Цвет воды синевато-черный, ее вкус горький и соленый. Волны этого озера необузданно накатывают на берега», — так описывает Сюань Цзян «теплое озеро». Берега Иссык-Куля служили зимней ставкой хана Западного Тюркского каганата, летом же местом его пребывания был Ташкент.

Сюань Цзян встретился с ханом на исходе зимы 630 года в местечке Токмак. Вернувшись с охоты, властитель оказал пилигриму теплый прием. «Хан был одет в халат из зеленого атласа, его волосы были связаны шелковой лентой, которая была обмотана вокруг головы и спадала сзади. Он был окружен двумястами чиновников, которые были одеты в парчовую одежду, их волосы были заплетены в косы. Справа и слева хана сопровождали воины, одетые в меха и одежды из прекрасно спряденной шерсти, они несли копья, луки и знамена, сидели на верблюдах и лошадях. Глазами невозможно было подсчитать их число», — так описывает Сюань Цзян их встречу.

Монах передал хану письмо и подарки от правителя Турфана и был приглашен на пиршество. «Ханский шатер был украшен золотым цветочным орнаментом, который слепил глаза своим блеском. Все чиновники расположились на длинных циновках. Они были одеты в сверкающие одежды из вышитого шелка. Телохранитель хана стоял позади него, и хотя хан был правителем кочевников, тем не менее существовал определенный порядок в его окружении», — с удивлением отмечает путешественник, увидевший, что кочевники не столь неотесанны, как он ожидал.

Перед гостями высились груды баранины и телятины. Все кроме Сюань Цзяна пили много вина и все наслаждались громкой музыкой. Поскольку монаху вера не позволяла есть мясо, ему были предложены рисовые лепешки, сливки, кобылье молоко, сахарнават, мед и изюм. В беседе с ханом пилигрим произвел впечатление на властителя проповедью о необходимости любить все живые существа и о религиозной жизни, которая в итоге приведет к спасению.

В путь Сюань Цзян отправился в сопровождении воина-китайца, снабженный охранными письмами хана к его вассалам — правителям Гандхарана. Властелин Западного каганата одарил гостя пятьюдесятью кусками шелка и одеждой из темно-красного атласа.

После короткого отдыха в Ташкенте (Че-Шине), столице Западного каганата, Сюань Цзян направился к самой западной точке своего путешествия — к золотому оазису Самарканда. «На северо-западе мы вступили в неплодородную пустыню, где нет ни воды, ни

травы. Дорога теряется в пустыне, которая кажется безграничной, и только глядя по направлению какой-нибудь большой норы и ориентируясь по костям, которые всюду разбросаны, мы могли узнать дорогу, по которой следует идти. Сто пятьдесят миль одиночества», — так описывает Сюань Цзян переход по степи.

Самарканд встретил путешественника запахами пряностей, вареной баранины, медленно кипящей в огромных котлах. Оглушала смесь звуков — цокота лошадиных копыт, звона колокольчиков верблюдов, скрипа повозок, говора толпящегося народа. В Самарканде, на перекрестке Великого шелкового пути, по словам Сюань Цзяна, «можно было найти товары из многих стран, а мастерство ремесленников превосходило их мастерство в других странах». Караваны, проходящие из Индии, встречались с караванами, везущими товар из Китая.

Сюань Цзян всю обширную территорию, центром которой был Самарканд, от Суяба (долина реки Чу) на северо-востоке до «Железных ворот» на юго-западе, называл Согдом. В это время согдийские купцы вели оживленную торговлю на Великом шелковом пути. По этому пути в районы Средиземноморья, Византию, Среднюю Азию, Индию поступали китайский шелк, бронзовые изделия, женская косметика, лак, рис, чай. А оттуда в Китай везли стеклянные изделия, сухофрукты, свежие овощи и фрукты, хлопок, лошадей, различные диковинные вещи. Из Согда, например, посылали разных животных — курдючных овец, львов, охотничьих собак, полудрагоценные камни вроде лазурита и горного хрусталя.

Наш путешественник с воодушевлением описывает Самарканд, плодородные земли, окружающие город, прекрасные оазисы с множеством цветов и фруктовых деревьев. Он отмечает, что жители Самарканда — искусные торговцы. Климат умеренный и мягкий. Население трудолюбивое и мужественное. Правителю Самарканда повинуются все соседние районы.

По Великому шелковому пути происходил и обмен культурными, духовными ценностями, в частности, шло распространение буддизма. Этому способствовало то, что экономическая и культурная жизнь в этих краях была организована на основе равенства и сотрудничества разных народов, несмотря на язык и религиозную принадлежность. И проповедники разных религий могли свободно передвигаться по странам Средней Азии, распространяя свое вероучение.

Самарканд стал крайней западной точкой, которой достиг в своем путешествии Сюань Цзян. В пути он видел, как на обширных просторах Великого шелкового пути буддизм создал свой неповторимый духовный мир, уникальную культуру. Но видел он местами и упадок буддизма. Так, в Самарканде он нашел немало зороастрийских храмов и только два буддийских монастыря, и то в запустении.

Сюань Цзян описывает правителя Самарканда как бесстрашного воина, у которого была сильная армия. Под впечатлением от бесед с буддийским монахом, он направил в Китай в 631 году послов, и вскоре две страны установили дипломатические и торговые отношения.

Из Самарканда путешественник повернул на юг — в Шахрисабз, затем через Гиссарские горы по перевалу под названием «Железные ворота» вышел к ущелью недалеко от Дербента, которое было границей Западного каганата. Сюань Цзян в своих записках рассказывает, что «это узкое ущелье было закрыто с обеих сторон высокими вертикальными скалами. Дорога узка, это увеличивает трудности и опасности. По обеим сторонам каменные стены цвета железа. Здесь воздвигнуты двойные деревянные двери, укрепленные железом и украшенные множеством колокольчиков». Затем путник вышел к Амударье. На северном берегу реки он остановился в Термезе. Здесь, в Сурхандарьинской долине, он снова обнаружил процветающий буддизм. Буддийская община, как отмечал Сюань Цзян, составляла более тысячи человек, имелись монастыри и храмы. Среди религиозных реликвий наш путешественник встретил многие изображения Будды, в том числе в совершенной позе нирваны.

В наши времена исследователи, изучив «Записки о путешествии по западным территориям» Сюань Цзяна, сделали ряд археологических открытий в Сурхандарье, подтверждающих исторический факт проникновения буддизма в Центральную Азию по Великому шелковому пути. Так, на берегу Амударьи были найдены великолепные буддийские скульптуры и рельефы, в том числе знаменитый «Айртамский арфист». Вблизи Старого Термеза археологи открыли миру буддийские храмы на Каратепа и Фаязтепа, о которых упоминал в своих «Записках» Сюань Цзян. Скульптурные изображения Будды, Бодхисатвы,

принцев и придворных, живших здесь во времена расцвета Кушанского государства, вошли в сокровищницу мировой культуры. находка золотого клада весом в 36 килограммов в городище Дальварзинтепа недалеко от Термеза произвела сенсацию в научных кругах. В керамическом сосуде было прочно уложено около ста золотых предметов — браслеты, кольца, диски, бруски, заготовки для ювелиров. Большинство изделий представляют собой произведения подлинного искусства. Сейчас на городище Дальварзинтепа работает совместная археологическая экспедиция узбекских и японских ученых.

Но вернемся к Сюань Цзяну. Прежде, чем продолжить путешествие, он посетил древний город Балх, который еще Александр Македонский использовал в качестве своей опорной базы. Места эти были богаты религиозными реликвиями, их посещали караваны, и путешественник мог лишний раз убедиться, какое большое значение для распространения буддизма имеет торговля. Караванщики были распространителями новой веры. Эта религия не отождествлялась более с замкнутостью каст, как это было в индуизме, а отличалась терпимостью и была открыта для всех. И торговцы, возвращаясь в свои города, строили храмы и ступы, подавая пример превращения своего богатства в произведения искусства.

Далее путь Сюань Цзяна лежал через Гиндукуш в Бамиан. Трудно пришлось ему в дороге. Во время перехода через горы не прекращалась свирепая буря, глубокие заносы преграждали путь. Вот что говорил сам пилигрим: «Эти горы высоки и их ущелья глубоки,

их пики и обрывы полны опасностей. Ветер и снег непрерывно сменяют друг друга и в середине лета там по-прежнему холодно. Скопления снега заполняют низины и трудно не сбиться с горной тропы. Здесь боги гор и злые феи, которые в гневе посылают вперед чудовищные видения, и горы кишат отрядами

разбойников, которые сделали убийство своей профессией».

Караван Сюань Цзяна одержал победу над снежной бурей, богами гор и разбойниками и достиг Бамиана, города-оазиса, расположенного в долине Великого Будды. Перед путниками открылась холмистая местность с горными вершинами на горизонте. В холодном прозрачном воздухе они увидели красноватый холм, и по мере того, как путешественники приближались, они разглядели две гигантские статуи Будды, стоящие в нишах, высеченных в скалах. Размер этих статуй позже послужил образцом для других гигантских изображений Будды в Китае и Японии. И разве могли наши странники предполагать, что через четырнадцать столетий религиозные фанатики взорвут статуи в Бамиане как «языческих идолов»?

Когда Сюань Цзян прибыл в Бамиан, правитель встретил его и проводил до своего дворца. Позже монахи показали ему долину. Он писал, что там было десять буддийских монастырей и несколько тысяч монахов.

Джелалабад был одним из мест, связанных с легендами о Будде, которые посетил Сюань Цзян. В окрестностях города находилась Пещера теней, в ней предположительно был Будда и оставил там свою тень. Дорога к ней была опасна, но нашелся старец, вызвавшийся быть проводником. Однако едва они подошли близко к пещере, как появилось пятеро разбойников с обнаженными мечами. Пилигрим объяснил им цель своего прихода и сказал, что знал о возможной встрече с разбойниками. «Но так как я

иду поклониться Будде, я не должен бояться, даже если встречу диких животных на своем пути, не говоря о таких людях, как вы», — пояснил он. Разбойники были поражены его бесстрашием и вложили мечи в ножны.

Сюань Цзян вошел внутрь темной мрачной пещеры. Сначала он ничего не видел. Он плакал, упрекая себя в грехах, он падал ниц, читал суры и произносил молитвы с истинной самоотверженностью и старанием. Наконец он увидел пятно света на стене. Он снова стал класть поклоны и клясться, что не уйдет, пока не увидит тень.

Вдруг вся пещера озарилась светом и на стене появилась мерцающая тень Будды. На нем было одеяние желто-красного цвета. Его лик сиял. Престол, на котором он сидел, был как будто слегка туманный...

Когда Сюань Цзян наконец достиг Индии, он принял решение остаться там и провел более десяти лет, изучая труды Будды, черпая информацию из уст буддийских монахов и ученых, путешествуя по разным уголкам субконтинента в поисках санскритских рукописей. Он побывал в десятках монастырей и собирал буддийские писания. Многие уговаривали его остаться в Индии, но он лишь говорил в ответ: «Почему солнце путешествует по миру?» — и отвечал: «Чтобы рассеять тени». Он хотел привезти оригиналы буддийских рукописей в Китай и изучать их на месте. Он продолжал паломничество, беседуя с индийскими философами, читая лекции в монастырях, дискутируя с приверженцами иных религий.

Когда наступила пора его возвращения в Китай, северо-индийский правитель Харш дал ему в сопровождение воинов, лошадей, чтобы везти собранные им статуи и рукописи и, наконец, слона для самого путешественника. Люди не помнили случая, чтобы слона дарили монаху. Кроме того, правитель подарил Сюань Цзяну три тысячи золотых и десять тысяч серебряных монет для расходов в пути и вручил охранный документ к властителям других стран.

Сюань Цзян вернулся в Китай через 16 лет после своего тайного отъезда на Запад. Он привез с собой большое количество буддийских рукописей, документов, собственных записей. Более года он работал над «Записками о путешествии по западным территориям». Описание процветающей страны Согд, Ферганской долины, Уструшаны, Кеша и Тохаристана, Индии, природы этих стран, нравов и обычаев народов, комментарии по поводу торговых и экономических отношений между странами, религиозно-философские рассуждения сделали эту книгу бесценным историко-литературным памятником, служащим источником для современных исследователей раннего Средневековья Центральной Азии и истории буддизма. По словам историков, Сюань Цзян «к голым костям дат, династических имен и официальных текстов добавил плоти и крови живого красочного описания».

Всю оставшуюся жизнь он занимался переводами буддийских рукописей на китайский язык. Он перевел на китайский язык больше религиозных писаний,

чем какой-либо другой исследователь. Сюань Цзян и его ученики составили более тысячи свитков с буддийскими текстами. Он умер в почете и уважении 5 февраля 664 года и остался в памяти человечества как отважный путешественник, искусный дипломат, философ и лингвист, религиозный деятель, преданный своей идее.

